

17.06.2016 – 23.06.2016, № 22

СУДЕБНЫЙ ВЗГЛЯД

Главная статья

[Фонд или Уполномоченное лицо: кому отдуваться?](#)

Компетентное мнение

[Возврат вкладов юридическими лицами](#)

[Споры с Фондом о "НИЧТОЖНОСТИ": стоит или нет?](#)

[Кража депозита и его возврат](#)

[Правовые пробелы: уклонение от выполнения обязанностей по договорам поручительства, залога \(ипотеки\) путем ликвидации основного должника](#)

[Взыскание депозита в судебном порядке, возмещение убытков. Судебная практика](#)

["Третьячина": что делать, когда в договоре кредита есть третейская оговорка](#)

Судебный взгляд

[Лизинговые операции. Судебная практика](#)

[Анализ текущей судебной практики по вопросам предъявления требований к умершим должникам и поручителям](#)

[Зачет встречных требований: последние изменения и судебная практика](#)

Пределы кредитной ответственности

Одним из последствий кризисного состояния украинской экономики в целом и кризиса в банковском секторе в частности стало увеличение количества судебных споров с участием банков и расширение их "ассортимента". Среди наиболее распространенных на сегодня категорий – споры между банками и должниками (не только заемщиками, но и между поручителями и имущественными поручителями) о взыскании долгов, действительности договоров, обращении взыскания на предметы ипотеки. Массовое признание банков неплатежеспособными вызвало волну дел по возврату депозитов, зачету встречных требований, а также других споров с Фондом гарантирования вкладов физических лиц.

При этом классические кредитные споры все еще занимают весомую долю судебных дел с участием банков. И Верховный Суд Украины продолжает совершенствовать практику их разрешения, причем предметом судебного пересмотра становятся решения в кредитных правоотношениях, возникших еще в 2007 – 2008 годах – этим косвенно подтверждаются выводы экспертов, что причины нынешнего кризиса в банковском секторе заложены именно в тот период времени.

Среди недавних решений Верховного Суда Украины в кредитных правоотношениях можем отметить несколько правовых позиций относительно последствий (не)выполнения кредитных обязательств.

Так, по делу № 6-157цс16 ВСУ сделал вывод о том, что наличие судебного решения об удовлетворении требований кредитора, которое не исполнено должником, не прекращает правоотношений сторон кредитного договора, не освобождает должника и поручителя от ответственности за неисполнение денежного обязательства и не лишает кредитора права на получение

штрафных санкций, предусмотренных условиями договора и [Гражданским кодексом Украины \(ГКУ\)](#), а также уплату должником процентов, причитающихся кредитору в соответствии со [статьей 1048 ГКУ](#).

Предметом судебного пересмотра стала следующая ситуация: в январе 2007 года между банком и физическим лицом был заключен кредитный договор, по условиям которого банк предоставил должнику кредит в виде установленного кредитного лимита на платежную карту. Срок действия кредитного лимита согласно договору соответствовал сроку действия кредитной карты, который, в свою очередь, автоматически пролонгировался (если одна из сторон не проинформирует другую сторону об истечении действия соответствующего договора).

В ноябре 2008 года местный суд выдал судебный приказ о взыскании с должника по этому кредиту задолженности в размере около 3,5 тыс. грн. Решение не было выполнено, и в январе 2015 года банк обратился в суд с требованием о взыскании уже 11,2 тыс. грн. Местный суд эти исковые требования удовлетворил частично, считая, что в этом деле имеются основания, предусмотренные [частью 2 статьи 616 ГКУ](#) относительно права суда уменьшить размер убытков и неустойки, если нарушение обязательства произошло по вине кредитора, в частности умышленное или неосторожное содействие увеличению размера убытков.

А суд апелляционной инстанции, с решением которого согласился суд кассационной инстанции, пришел к выводу, что правила [части 2 статьи 616 ГКУ](#) применяются только к убыткам и неустойке (штрафу, пене), а не к процентам за пользование кредитом и комиссиям, которые не считаются санкциями за нарушение обязательств; при этом с выдачей судебного приказа об удовлетворении требований кредитора прекращаются правоотношения сторон, основанные на кредитном договоре, следовательно, с этого времени банк не имел права на получение обусловленных договором процентов и комиссий вне срока действия кредитного договора.

Пересматривая это решение, Верховный Суд Украины указал на ошибочность вывода о том, что с выдачей судебного приказа об удовлетворении требований кредитора в период действия срока кредитного договора прекращаются правоотношения сторон, основанные на кредитном договоре, и что в таком случае начисление процентов за пользование кредитом с момента принятия судебного решения (выдачи судебного приказа) до его фактического выполнения законом не предусмотрено.

В другом деле по надлежащему исполнению кредитных обязательств Верховный Суд Украины разъяснил, какие правовые последствия имеет просрочка кредитора в довольно распространенной категории споров, связанных с длительной нереализацией залогового имущества, например автомобилей. Предметом обжалования по [делу № 6-2387цс15](#) стало начисление банком процентов, штрафных санкций и других платежей по кредитно-залоговому договору, заключенному в 2008 году. Через год заемщик передал банку автомобиль для дальнейшей реализации и направления вырученных средств на погашение возникшей задолженности. Банк, со своей стороны, никаких действий для реализации автомобиля не совершал, более того, потерял технический паспорт, в результате чего транспортное средство так и не было реализовано. А в 2014 году банк сообщил заемщику о наличии задолженности, которая в 75 раз превышает сумму выданного кредита.

При рассмотрении этого дела суды исходили из положений [части 4 статьи 613 ГКУ](#), согласно которой должник по денежному обязательству не платит проценты за время просрочки кредитора, то есть в случае, если кредитор отказался принять надлежащее исполнение, предложенное должником, или не совершил действий, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства.

Бездействие банка в вопросе реализации имущества было квалифицировано именно как просрочка с его стороны. "Учитывая суть взаимосвязанных кредитных и залоговых обязательств, факт принятия кредитором от должника предмета залога для его дальнейшей реализации порождает для кредитора обязанность совершить необходимые для этого действия в течение разумного срока (если соответствующий срок не определен законом или договором). Уклонение от совершения таких

действий обуславливает возникновение просрочки со стороны кредитора", – сказано в решении ВСУ. "Если должник докажет, что не исполнил денежное обязательство из-за просрочки кредитора, он освобождается от ответственности, предусмотренной [статьей 625 ГКУ](#), поскольку нарушение денежного обязательства в виде его просрочки должником не наступило и в таком случае считается, что исполнение обязательства отсрочено на время просрочки кредитора ([часть 2 статьи 613 ГКУ](#))", – сформулировал ВСУ свой правовой вывод. При этом в судебном решении отмечается, что обязательства по погашению тела кредита в таком случае не прекращаются.

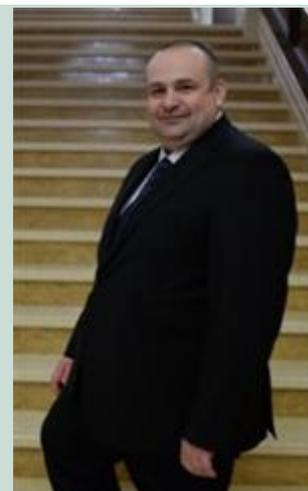
Как видим, даже в тех кредитных правоотношениях, где банк допускает нарушения, речь об освобождении от исполнения обязательств не идет, в лучшем случае должник может рассчитывать на уточнение суммы задолженности.

А учитывая количество и качество кредитных споров, масштабы и темп увеличения объемов обязательств по просроченным долгам (ситуация осложняется еще и тем, что физические лица часто выступали поручителями при кредитовании юридических лиц), а также непростую ситуацию с исполнением соответствующих судебных решений, похоже, что в Украине все большую актуальность приобретает заимствование лучшего зарубежного опыта и введение правового института банкротства физических лиц.

На сегодняшний день только несколько государств из тех, которые принято относить к развитым, не имеют в своем законодательстве правовых механизмов решения проблем задолженности физических лиц. А их правоприменительная практика свидетельствует, что банки хотя и могут что-то терять в случае списания части долга, однако в целом выигрывают за счет очищения от безнадежных долгов.

Для украинских банкиров "персональное банкротство" имеет и другую сторону медали – на фоне продолжающегося "банкопада" стоит помнить, что рефинансирование от Нацбанка, как недавно рассказала глава НБУ Валерия Гонтарева, выдавалось банкам в том числе под личные гарантии акционеров, и далеко не факт, что эти обязательства они смогут исполнить в полном объеме...

**Константин Буяло,
международный адвокат в Словацкой Республике, партнер
АО Officium**

© ООО «Информационно-аналитический центр «ЛИГА», 2016.

© ООО «ЛИГА ЗАКОН», 2016.

© ТОВ "Інформаційно-аналітичний центр "ЛІГА", 2016
© ТОВ "ЛІГА ЗАКОН", 2016

